

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 36-й.

5-го СЕНТЯБРЯ.

№ 36-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архієпископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 22 авг. 1913 г. за № 119, духовенству епархіи.

Не смотря на неоднократныя распоряженія Епархіальнаго Начальства, многіе священники не допускаютъ къ священнослуженію діаконовъ, занимающихъ псаломщическую вакансію, отчасти по своему настоятельному упрямству, а отчасти потому, что не умѣютъ служить съ діакономъ, а научиться не желаютъ. Посему, подтверждая настоящимъ распоряженіемъ, чтобы во всѣ воскресные и праздничные дни служба совершалась съ участіемъ облаченнаго діакона, въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ имѣется лицо, облеченное симъ саномъ, предлагаю діаконамъ, занимающимъ псаломщическій штатъ, въ случаѣ устраненія ихъ отъ священнослуженія, жаловаться на сіе непосредственно мнѣ. Православная служба красится служеніемъ іерея со діакономъ и безъ послѣдняго бываетъ кургузая и неблаголѣпная.

Архієпископъ Антоній.

Перемѣны по службѣ:

16 августа, псаломщикъ-діаконъ с. Голубевичъ, Овручскаго уѣзда, Лонгинъ Сайковичъ переведенъ на службу въ Екатеринославскую епархію.

20 августа, священники: с. Печискъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Николай Лотоцкій и с. Волицы Дубицкой, того же уѣзда, Теофиль Покорскій, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

26 августа, псаломщикъ с. Кортелись, Ковельскаго уѣзда, Маркъ Савчукъ, согласно прошенію, переведенъ въ с. Турчиновку, Житомирскаго уѣзда.

26 августа, псаломщикъ-діаконъ с. Пединокъ, Житомирскаго уѣзда, Андрей Казимірчукъ переведенъ въ с. Кортелисы, Ковельскаго уѣзда.

26 августа, псаломщикъ с. Бондаровки, Житомирскаго уѣзда, Иванъ Божкевичъ переведенъ въ с. Пединки, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Григорій Крестьянполь.

26 августа, псаломщики: с. Онацковецъ, Новоградволинскаго уѣзда, Михаилъ Помазанскій и с. Мотрунокъ, Житомирскаго уѣзда, Петръ Левицкій, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

26 августа, псаломщикъ с. Радулина, Новоградволинскаго уѣзда, Петръ Бульбонюкъ, соглас-

но прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Горко-Полонной, Луцкаго уѣзда, діаконъ Парееній Абрамчукъ.

29 августа, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Ненадкевичъ назначенъ на священническое мѣсто въ с. Кустинъ, Ровенскаго уѣзда

30 августа, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Сушовцахъ, Острожскаго уѣзда, священникъ Андрей Нулешовъ уволенъ отъ сей должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Терешкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 2055 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бороховѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 десят.; прихожанъ 2100 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пьянѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 787 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Дубицахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 774 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Лещаной, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 65 дес.; прихожанъ 2040 душъ; помѣщеніе есть.

б) діаконское:

Въ с. Сушовцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 77 десят.; прихожанъ 1973 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Малыхъ Дорогостаяхъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1917 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сѣянцахъ, Острожскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1413 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Загорцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 1074 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Голубевичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при

церкви 57 дес.; прихожанъ 3543 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Горко-Полонной, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 45 десят.; прихожанъ 1295 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ Житомирскаго Каѳедрального собора Захарія Саплинъ, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ и скуфьею.**

Отъ Изяславльскаго уѣзднаго Отдѣленія Волынскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

О.о. завѣдующимъ церковными школами Изяславльскаго уѣзда.

Почти всѣ крестьянскія общества Изяславльскаго уѣзда, кромѣ денежныхъ ассигнованій по имѣющимся приговорамъ, оказывали помощь церковной школѣ еще натурой, а именно: въ нѣкоторыхъ селахъ доставляли бесплатно дрова, въ очень многихъ—производили ремонтъ зданій за свой счетъ, или же давали даровыхъ рабочихъ при побѣлкѣ школы и вообще при приведеніи въ порядокъ школьнаго зданія предъ началомъ занятій, въ нѣкоторыхъ школахъ отпускали бесплатно солому для отопленія школы и т. п. Со времени же перечисленія въ земское обложеніе отпускаемыхъ *по приговорамъ* обществъ суммъ (16000 руб. ежегодно на весь уѣздъ съ 1913 г.), крестьянскія общества, какъ объ этомъ сообщали многіе о.о. завѣдующіе, рѣшительно отказываются отъ всякой натуральной помощи школѣ, заявляя, что теперь удовлетвореніе всѣхъ школьныхъ нуждъ земство взяло на себя. При скудости денежныхъ ассигнованій на нужды школы по приговорамъ обществъ лишеніе помощи отъ крестьянъ натурой для многихъ школъ, (гдѣ эти ассигнованія отъ 30 до 50 руб. въ годъ), очень чувствительно, а для нѣкоторыхъ—(тамъ, напр., гдѣ давали отопленіе натурой), создалось буквально безвыходное положеніе. Необходимо, такимъ образомъ, вступить съ ходатайствомъ предъ Изяславльскимъ очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, имѣющимъ быть въ первыхъ числахъ м. октября сего года, объ ассигнованіи дополнительной суммы на содержаніе церковныхъ школъ, взаменъ вышесказанной натуральной помощи крестьянъ, почему Отдѣленіе покорно проситъ о.о. завѣдующихъ школами уѣзда (гдѣ это требуется) немедленно отвѣтить Отдѣленію: оказывали-ли крестьяне помощь ввѣренной Вамъ школѣ натурой, и если да, то въ чемъ она выражалась, а также,—чему-бы могла

равняться сумма, если-бы помощь эту (натурой) перевести на деньги?

Отъ Волынскаго Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 2—7 августа с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утвержденны къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по гор. округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Юліи Буткевичъ 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Комаревичъ 3 руб., Домникии Комаревичъ 6 руб. и Аннѣ Теодоровичъ 4 руб.; 2) за 1-ю половину 1913 года, при воспособленіи 6 р. 60 коп. со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Владиміровольскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аннѣ Оссовской 5 руб.; священническимъ сиротамъ—Екатеринѣ Ненадкевичъ 5 руб., Аѳанасіи Теодоровичъ 3 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Процюкъ 4 руб., Соломоніи Петровичъ 4 руб., Анастасіи Матусевичъ—4 руб., Епистиміи Спультской 4 руб., Аннѣ Гутовской 4 руб. и Аѳанасіи Ленчинской 4 руб.; 3) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, при воспособленіи 27 руб. 50 коп. со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Стефановичъ 4 руб., Ольгѣ Кондратовичъ 6 руб.; священнической дочери—Ольгѣ Шиманской 6 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Волошкевичъ 6 р., Аннѣ Новоселецкой 6 р., Надеждѣ Соботовичъ 8 р., Евгении Кульчицкой 6 руб., Александрѣ Гутовской 6 руб., Іустинѣ Костюкевичъ 10 р. и Александрѣ Кульматицкой 12 руб.; 4) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Дубенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Иваницкой 8 руб., Варварѣ Яржемской 12 руб.; діаконской вдовѣ—Юліи Трофимовичъ 9 руб.; священнической сиротѣ—Марѣѣ Лысаковской 4 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Анастасіи Романовской 14 руб., Юліи Калиновичъ 8 руб., Анастасіи Прокоповичъ 12 руб., Анастасіи Иваницкой 6 руб.; пономарскимъ вдовамъ—Феклѣ Дычковской 4 руб., Феодосіи Шпультской 10 руб.; псаломщической дочери Вѣрѣ Сорочинской 8 р., пономарской дочери Домникии Иваницкой 8 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Алексѣю и Нинѣ Иваницкимъ 12 руб., псаломщическому сыну Николаю Юрковскому 4 руб. и заштатному псаломщику Ивану Майбородѣ 4 руб.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Іюль 1913 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны- ми.		‰ бумагами.			Наличны- ми.		‰ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му іюля 1913 г. оставалось	6785	89	667	000	Въ м. іюль израсходовано:				
Въ м. іюль поступило:					1) на пенсіи	19307	6	—	—
1) членскихъ взносов	18225	89	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	5480	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	10133	57	—	—	3) на покупку ‰ бумагъ	—	—	—	—
3) возвратной пенсіи	29	90	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	112	15	—	—
4) ‰ отъ капитала	114	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	160	62	—	—
5) переходящихъ суммъ	561	23	—	—	6) на канцелярскія нужды и за на- печатаніе отчета за 1912 годъ	113	21	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7) ‰ бумагами	—	—	—	—	8) ‰ бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	174	50	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	153	94	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съезда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	36178	92	667	000	ИТОГО	25173	4	—	—
Къ 1 августа 1913 г. остается	11005	88	667	000					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 10706 р. 92 к. и въ Эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 298 руб. 96 коп.; ‰ же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 рублей.

О смерти священниковъ.

17 декабря 1912 г. умеръ отъ воспаления легкихъ священникъ с. Голотекъ, Житомирскаго уѣзда, Никаноръ Ѳеодоровичъ Михайловскій 33 хъ лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену Анну Владиміровну 28 лѣтъ и дочь Еягенію 9 лѣтъ. Покойный Михайловскій эмеритальные взносы и 25-коп. на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

9 августа с. г. отъчахотки умеръ священникъ с. Мнишина, Остр. уѣзда, Василій Лукашевичъ, на 25 году жизни и первомъ священства. Осталась послѣ него жена, Александра Аполлинаріевна, 19 лѣтъ отъ роду. Взносы на фондъ эмеритальной кассы и на пособіе осиротѣвшимъ семействамъ производились имъ: съ 1 іюля 1910 г. по 31 декабря 1912 г. изъ содержанія его по гсаломщической должности (с. Майданъ-Лабунскій, Изяславльскаго у.) и съ 1 января по 1-е іюля сего 1913 г. по службѣ священнической.

12 августа сего 1913 г. скончался заштатный священникъ с. Барашевки, Жит. уѣзда, Николай Собоновичъ. Послѣ его смерти остались двѣ непристроенныя пожилыя сестры. Когда состоялъ на службѣ, покойный аккуратно вносилъ въ эмеритальную кассу свои членскіе взносы и сборъ на умершихъ.

26 августа с. г. умеръ отъ чахотки священникъ с. Лещаной, Изяславльскаго уѣзда, 5 благочинническаго округа, Ѳеоктистъ Балковскій, оставивъ послѣ себя жену Вѣру Александрову и четверо непристроенныхъ дѣтей, изъ которыхъ самый старшій Павелъ обучается въ 1 классѣ Волынской духовной семинаріи, Николай—въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ, дочь Елена—въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, а самый младшій сынъ Борисъ находится дома. Эмеритальные взносы и 25 коп. сборы на осиротѣлыя семейства покойный за все время своего священства вносилъ аккуратно.

Часть неофициальная.

Миссіонерская замѣтка.

Неоднократно пастырямъ приходится слушать отъ сектантовъ такія слова: Мы потому ушли изъ вашей Церкви, что между вашими христіанами очень много грѣшниковъ. Посмотрите на своихъ прихожанъ, какъ они живутъ: у нихъ всякія беззаконія, у нихъ грѣхъ и неправда. Какъ же мы могли оставаться у васъ и попрежнему считать своими братьями всевозможныхъ беззаконниковъ? Этого не должно быть, поэтому и святой апостолъ Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ: „не сообщаться съ тѣмъ, кто называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницей, или хищникомъ, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ. (1 Кор. 5, 11). На этомъ основаніи, заканчиваютъ сектанты, дабы не сообщаться съ грѣшниками, мы и ушли отъ васъ.

Что сказать о такомъ объясненіи сектантами своего отпаденія отъ Церкви? Сказать должно слѣдующее: Представимъ себѣ, что среди бушующихъ волнъ моря плыветъ корабль. На кораблѣ много людей; есть хорошіе, есть и плохіе. Хорошимъ не хочется сообщаться съ плохими; и вотъ, дабы не быть вмѣстѣ, хорошіе оставляютъ корабль, бросаются въ волны и... погибаютъ.

Естественна-ли такая картина? Конечно, нѣтъ. Между тѣмъ сектантами такъ именно и дѣлается. Имъ не хочется сообщаться съ порочными членами Церкви: хорошо, и не нужно сообщаться, но какъ въ этомъ случаѣ поступаютъ сектанты? А они поступаютъ такъ: дабы не сообщаться съ порочными членами, они совсѣмъ покидаютъ Церковь, оставляютъ ее и, значитъ, погибаютъ, потому что внѣ Церкви, какъ извѣстно, нѣтъ спасенія.

Слѣдовательно, сектанты, не желая сообщаться съ порочными членами, въ дѣйствительности уходятъ отъ сообщенія съ самой Церковію. На это прежде всего и нужно всегда обращать вниманіе сектантовъ.

Посмотримъ теперь, имѣютъ-ли право сектанты отдѣляться именно отъ Церкви на основаніи вышеприведенныхъ словъ святаго апостола Павла?

Первое: Развѣ Церковь когда-либо учила, или учитъ о томъ, чтобы чада ея были блудниками, пьяницами, лихоимцами и такъ далѣе? Никогда! Церковь какъ разъ учитъ противному. Своими богослуженіями, молитвами, таинствами, поученіями Церковь ведетъ своихъ чадъ къ истинѣ,

святости и добру. А если такъ, то какое-же право имѣетъ человѣкъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви, приводить означенныя слова святаго Апостола? Да ровно никакого.

Второе: Развѣ въ церкви всѣ безъ исключенія члены—пьяницы, блудники и лихоимцы? Разумѣется, нѣтъ. Утверждать противное, значить говорить явную ложь. Какое-же право имѣетъ человѣкъ на основаніи словъ апостола отдѣляться не только отъ плохихъ, но и отъ хорошихъ членовъ Церкви?

Опять таки ровно никакого.

Отсюда понятно, что вышеприведенныя слова святаго Апостола нисколько не оправдываютъ своевольнаго уклоненія людей отъ Церкви и приводятся сектантами совершенно напрасно. Какъ же должно понимать означенныя слова? Понимать ихъ нужно такъ:

Святой Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ чтобы они не сообщались съ порочными членами. Почему? Да потому, что это общеніе можетъ разительно вліять на хорошихъ членовъ и направлять ихъ на путь порока. Уходить-же изъ Церкви и отдѣляться отъ нея только потому, что между ея членами имѣются грѣшники, никто не имѣетъ права, такъ какъ существованіе въ Церкви грѣшныхъ членовъ не отражается на святости самой Церкви и она всегда есть, была и будетъ свята и непорочна.

Откуда видно, что въ Церкви наряду съ праведными могутъ быть и грѣшныя чада? Это видно прежде всего изъ того, что Церковь на землѣ состоитъ не изъ Ангеловъ, а изъ людей; людямъ же свойственно и грѣшить, и беззаконновать, и претъкаться, и падать.

„Если говорилъ, что не имѣемъ грѣха, писалъ христіанамъ святой апостолъ Іоаннъ Богословъ, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“. (1 Іоан. 1, 8). Эти слова были писаны святымъ Богословомъ не къ тѣмъ людямъ, кои не знали Христа, а къ христіанамъ, имѣвшимъ „помазаніе отъ Св. Духа“ (2 гл. 20 ст.), слѣдовательно, къ несомнѣннымъ членамъ Церкви; и вотъ объ этихъ-то несомнѣнныхъ членахъ Церкви святой Богословъ говоритъ, что они не могутъ быть безъ грѣха. Къ этимъ-же несомнѣннымъ членамъ Церкви относятся и слова святаго апостола Іакова, что „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2) и слова святаго апостола Павла, который писалъ христіанамъ о яденіи идоложертвеннаго, что „согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа“ (1 Кор. 8, 12) и многія другія.

Какія же мѣры должна принимать церковь для исправленія своихъ порочныхъ членовъ?

Эти мѣры ясно и опредѣленно указаны въ словѣ Божіемъ. Первая мѣра—это вразумленіе грѣшниковъ. „Братія, пишетъ христіанамъ святой

апостолъ Павелъ: если впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духъ кротости“ (Галат. 6, 1).

Вторая мѣра—это врачеваніе духовныхъ недуговъ святою Божественною Благодатію, подаваемою христіанамъ въ таинствахъ благодаря искупительной жертвѣ Христа Спасителя. „Дѣти мои!—писалъ христіанамъ святой апостолъ Іоаннъ Богословъ: если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Богомъ, Іисуса Христа Праведника. Онъ есть умиловивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“ (1 Іоанн. 2, 1—2). И лишь въ случаѣ упорнаго и закоснѣлаго пребыванія человѣка въ грубыхъ порокахъ его полагается отлучать отъ Церкви, но и то не для наказанія, а для исправленія, „чтобы, какъ писалъ апостолъ Павелъ объ отлученіи Коринѣскаго кровосмѣсника, духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего, Іисуса Христа“ (1 Коринѣ. 5, 5). Когда же грѣшникъ встанетъ на путь исправленія, его, по ученію святаго Апостола, лучше простить и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалью“ (2 Кор. 2, 7).

Вотъ какъ должно поступать съ порочными членами церкви, а не удаляться чрезъ нихъ отъ самой Церкви, какъ дѣлаютъ сектанты. Поступокъ сектантовъ, отдѣляющихся отъ Церкви изъ за нѣкоторыхъ ея порочныхъ чадъ, такъ же безразсуденъ, какъ если бы кто, живя въ большой семьѣ, изъ-за одного порочнаго брата оставилъ отца съ матерью и прочихъ хорошихъ братьевъ и удалился на страну далече.

Н. А.

„Духовникъ семинаріи“.

Картинки изъ жизни духовенства. Разсказъ въ двухъ частяхъ, соч. М. Чикилевскаго. Новоградволыньскъ, типо-литографія М. Г. Гершунова, 1910 года. (Складъ изданія въ Новоградволыньскѣ у автора. Цѣна 25 коп.).

„Мудры и цѣлы и мы всѣ во многомъ:—въ писаніяхъ своихъ и на словахъ только, а на дѣлѣ выбрасываемъ вмѣсто голубиной цѣлости голубиный пометъ“. (Лирическое отступленіе автора).

Все длинное заглавіе этой статьи мы списали съ зеленой обложки маленькой книжки изъ 90 страницъ въ восьмую долю листа. Читатели помнятъ, можетъ быть, разсказъ Пятигорскаго, найденный нами въ одной изъ петербургскихъ библиотекъ читаленъ: тамъ авторъ съ наивной важностью „въ юмористическомъ тонѣ“ рисуетъ благочиннаго, котораго архіерей за исполнительность назвалъ примѣрнымъ служакой. *) Настоящій

*) „Примѣрный служака“, Волюск. Еп. Вѣд. № 9, 28-го Февраля.

разсказъ въ томъ же родѣ. М. Чикилевскій, положимъ, не задается цѣлью непременно быть юмористомъ въ рамкахъ величаво-спокойнаго бытописателя, подобно автору „Примѣрнаго служаки“: напротивъ даже, онъ, какъ видно изъ словъ, взятыхъ нами въ качествѣ эпиграфа, допускаетъ не эпическія отступленія, въ которыхъ обнаруживаетъ чувства противоположныя юмору; но обоихъ авторовъ очень сближаетъ ихъ наивность, ихъ желаніе сдѣлаться литераторами безъ всякой къ тому (по крайней мѣрѣ у настоящаго автора) способности и умѣнья, — важность, съ которою оба они повѣствуютъ весьма наивныя вещи и наконецъ ихъ полная безграмотность. У автора настоящаго разсказа есть кромѣ перечисленныхъ еще одно достоинство, о которомъ необходимо упомянуть, прежде чѣмъ перейти къ обзору содержанія. Въ то время, какъ Пятигорскій, не задаваясь никакими особыми цѣлями, пишетъ только потому, что у него зудъ въ пальцахъ, М. Чикилевскій старается провести опредѣленную тенденцію: онъ хочетъ, кажется, показать, что жизнь духовенства, начиная съ самыхъ верховъ и оканчивая низами, не удовлетворяетъ идеалу. Мы понимаемъ, что читатели удивлены: только то? — спросятъ они. — Да, поспѣшимъ мы успокоить ихъ, — ничего больше: авторъ очевидно сочтетъ себя совсѣмъ удовлетвореннымъ, если докажетъ такую блестящую, глубокую, важную и безъ сомнѣнія весьма оригинальную мысль. Право, даже удивительно становится, когда на протяженіи 90 страницъ видишь только трюизмы и ни одной свѣжей мысли: какъ это у автора нашлось терпѣніе писать все это и храбрость издать подъ своей подписью? Выражая свое отрицательное отношеніе ко всему жизненному укладу духовенства, авторъ хочетъ въ то же время показать, что имъ руководятъ совсѣмъ не враждебныя чувства: онъ только скорбитъ, видя, какъ архіерей, мысленно взирая на „пугу-кнутъ, висящій въ кабинетѣ Оберъ-Прокурора, сидитъ на горѣ Синайской и оттуда показываетъ Божій Законъ“; какъ консисторія рѣшаетъ всѣ дѣла въ угоду родственныхъ связей и корыстныхъ расчетовъ; какъ „младшіе лѣнты“ священники окружили стадо чертою и возлегли на лаврахъ бездѣйствія — спать и дремать; какъ это стадо — „народъ нашъ, прихожане и въ особенности „мудрые вѣка сего“ блудно и непослушно“; какъ семинарія являетъ собою умиленное зрѣлище благоустроенной богадѣльни съ отличными окладами для неспособныхъ къ труду преподавателей. Обо всемъ этомъ авторъ, повторяемъ, только скорбитъ, стараясь показать, что въ немъ нѣтъ ни ненависти ни безнадёжности. Вотъ эта то скорбь, долженствующая по автору быть „голубиной цѣлостью“ имѣетъ больше общаго съ „голубинымъ пометомъ“ и не потому, что она не имѣетъ подъ собою фактовъ: нѣтъ, все то, о чемъ скорбитъ авторъ, на самомъ дѣлѣ есть, все это язвы дѣйствительной жизни, только въ отно-

шеніи ихъ наивны слишкомъ кисло-сладенькія обличенія. Вотъ образецъ этихъ обличеній:

„Попу якъ коту, мовъ тей сыръ въ масли плаває“, — говорили прихожане, наперерывъ усердно откармливая своего толстопузаго батюшку. Вотъ и доплавался, — сначала въ постель отъ удара, а потомъ въ могилу. А духовное высокое начальство и кабинетные ученые все продолжаютъ свою пѣсенку: — Не теряйте, — говорятъ они, — связи съ простымъ народомъ, умѣйте полюбить его, умѣйте познать его душу, войти въ его жизнь и будьте „мудры яко зміи“ — „И цѣлы, яко голуби!“ Но голубиная цѣлость есть такая-же истина, о которой Пилатъ сказалъ правдивое въ жизненномъ смыслѣ своего понятія слово: Что есть истина? А я говорю вамъ: — Что есть голубиная цѣлость? Мудръ и цѣль епископъ, когда лишаетъ своего послушника священника за проступки и служебные недочеты священнаго сана и низводитъ на псаломщицкую должность, а того и не видно ему, что таковымъ наказаніемъ онъ не исправитъ оступившагося, а сдѣлаетъ его еще болѣе грязнымъ въ жизни, обезличивъ его особу, какъ священнослужителя и очень можетъ быть, что онъ направитъ слабовольнаго такую покутою къ русскому грѣху — пьянству, въ которомъ все притупляется и несчастіе забывается. Мудръ и цѣль священникъ, похоронившій жену и, въ безвыходномъ своемъ положеніи принявшій къ дѣтямъ своячину. Онъ удержался отъ грѣха прелюбодѣянія съ чужими женами, освободился отъ оговоровъ и подозрѣній по этой части, но онъ осквернилъ ложе покойницы съ ея родною сестрою, а принятіемъ мѣръ противъ дѣторожденія и самъ сдѣлался дѣтоубійцею и привелъ къ тому свою сожительницу. Мудръ и цѣль учитель, выбрасывающій за бортъ непослушнаго, лѣниваго, но способнаго ученика; а того и не подумаетъ онъ, что своимъ дѣйствіемъ приостановилъ развитіе отрока, смялъ, скомкалъ всю жизнь этого несчастнаго, предвосхитилъ власть свою надъ слабѣйшимъ существомъ. Мудръ и цѣль мужичекъ нашъ, получающій наслѣдство отъ отца по мужской линіи и выдающій свою дочь, замужъ безъ земли и приданнаго; а того и не замѣчаетъ онъ, авмѣстѣ съ нимъ ихъ собственные волостные суды, что этимъ правиломъ слабѣйшій полъ — женщина дѣлается рабой своего мужа“.

Изъ этого длиннаго лирическаго отступленія читатель можетъ видѣть, какъ далеко умѣетъ забираться авторъ. Отъ факта частнаго — смерти попа-пьяницы онъ возвышается до глубокаго соціальнаго зла, выражающагося въ томъ, что наказаніе обычно ведетъ къ противоположной цѣли, вынужденное безбрачіе вдоваго священника къ кровосмѣшенію и убійству, увольненіе лѣниваго ученика къ приостановленію его развитія, а передача земли у крестьянъ по мужской линіи къ безправію женщины. Все это, конечно, большое

зло, но все-таки мы рады были-бы узнать, въ какомъ отношеніи отдѣльныя перечисленныя авторомъ его проявленія находятся 1) къ понятіямъ змѣиной мудрости и голубиной кротости, 2) къ чревоугодной жизни священника и 3) какая между ними самими существуетъ взаимная связь?

Никакой, конечно, связи: все приведенное нами отступленіе—плодъ горячаго желанія высказаться—желанія, опрокинувшаго всѣ требованія логики и здраваго смысла. Но перейдемъ къ изложенію содержанія разсказа.

Читатели уже изъ заглавія знаютъ, что разсказъ состоитъ изъ двухъ частей. „Картинки изъ жизни духовенства“ авторъ даетъ собственно во второй части, первая же вся посвящена семинарской жизни. Первая глава первой части называется: „Шпаки и гуси въ семинаріи“. Представитель „шпаковъ“ ученикъ Михаилъ Шпичекъ и представитель „гусей“ Николай Гусаковскій выражаютъ собою, по словамъ автора, два различныхъ типа учениковъ семинаріи. Первый добрякъ; никого не обижаетъ, немного сквернословитъ, всѣмъ помогаетъ, къ наукамъ относится небрежно, учителей недолюбливаетъ, но учится при блестящихъ способностяхъ первымъ, выдѣляется какъ пѣвецъ и музыкантъ, за что становится женихомъ дочери ректора и антипатіей инспектора монаха; отъ товарищей онъ, какъ будущій академикъ и родственникъ ректора, пользуется уваженіемъ, а отъ младшихъ учениковъ, съ которыми онъ играетъ въ хороводъ, мячи, кегли, свинку и другія игры—любовью и услужливостью. Николай Гусаковскій, напротивъ, золь и злопамятенъ; неуживчивый, ни съ кѣмъ онъ не дружитъ, никого не любитъ, младшихъ учениковъ презираетъ, на товарищей ябедничаетъ, передъ начальствомъ покоренъ и услужливъ, учится посредственно, беретъ больше зубристикой; товарищи его ненавидятъ и презираютъ.

Во второй главѣ, называющейся „Донось на ректора и его послѣдствія“, авторъ выводитъ на сцену коварнаго ректора семинаріи, обратившаго ученической казенной столъ въ доходную статью. Коварно, ласкою и обѣщаніемъ полного прощенія вывѣдываетъ онъ всѣхъ, подписавшихъ донось и до конца года увольняетъ всѣхъ ихъ изъ семинаріи подъ разными предлогами.

Въ третьей главѣ семинаристы на вечеринкѣ въ обществѣ своихъ друзей и пріятелей обнаруживаютъ педагогическую сторону семинарской жизни. Разсказываютъ, какъ архіерей однажды въ постъ попалъ на урокъ учителя геометріи, а тамъ ученики сало жарили да водку пили; какъ у того же учителя на урокъ имитировали кукушку и заставили весь классъ бѣгать ловить ее, или засадили подъ столъ собаку, стали „гавкать“ и перепугали учителя; какъ ученики избили учителя Полуянова за то, что онъ неудачу своей семейной жизни вымѣщаль на ихъ отмѣткахъ; какъ ректоръ подвель педагогической

совѣтъ подъ выговоръ, и получилъ за протестъ противъ своего собственнаго предложенія, принятаго совѣтомъ, похвалу отъ Синода; какъ одинъ семинаристъ, намѣреваясь отомстить начальницѣ женскаго училища и класснымъ дамамъ за то, что онѣ не пустили его въ танцевальный залъ, надѣлъ рваные брюки, и выйдя въ церкви училища на самый передъ, сталъ отсчитывать иконамъ поклоны... Впрочемъ въ этой главѣ авторъ хочетъ показать и то хорошее, чѣмъ по его мнѣнію могла похвалиться семинарія. Одинъ изъ семинаристовъ блистательно побѣждаетъ свободомыслящую гимназистку, пригласивъ ее „прочестъ серьезно всю біблію и проникнуться сознаніемъ важности написаннаго въ ней“, а потомъ повергаетъ въ прахъ вмѣшавшагося въ богословскій диспутъ невѣрующаго столоначальника съѣзда мировыхъ судей; онъ указалъ столоначальнику на небезупречность мировыхъ и другихъ судовъ и пригласилъ судьевъ чаще „заглядывать и въ жизнь и въ евангеліе“. Описывая такое торжество богослова, авторъ ничѣмъ не показываетъ, что онъ шутитъ поэтому мы находимся въ недоумѣніи: не аргументируетъ ли онъ подобнымъ образомъ свои собственныя взгляды и убѣжденія?

Четвертая и пятая главы, гдѣ авторъ рисуется выборы не вѣсть семинаристами въ духовномъ училищѣ и глупенькое сентиментальничанье влюбленныхъ Шпичека и Балдовской, такъ пошлы, что совѣстно на нихъ останавливаться.

Шестая глава, заканчивающая собою первую часть разсказа, представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней рисуются состояніе учебной части въ семинаріи и хозяйственныя наклонности семинарскаго начальства. Ревизоръ, пріѣхавшій инкогнито, узнаетъ, что „философію читаетъ учитель, ничего по этому вопросу не понимающій“, что „словесность, литературу и логику преподають шутъ гороховый“, учитель св. писанія развлекаетъ и смѣшитъ сожительствомъ съ служанкою, которую постоянно преслѣдуетъ и ловитъ съ учениками, а надзиратель декламируетъ передъ учениками стишки собственнаго производства. Были отмѣчены и коровы, содержимыя на каз. харчахъ ректоромъ, и свиньи, заведенныя инспекторомъ, и горничныя у нихъ, служившія для молодежи соблазномъ. Но результатъ ревизіи неожиданно весьма правдоподобенъ: ректоръ получаетъ митру, инспекторъ возводится въ архимандриты, одинъ изъ учителей награждается, а всѣ остальные оставляются на своихъ мѣстахъ, не исключая и учителя философіи, переведеннаго сначала было на греческій языкъ въ духовное училище.

„Картинки изъ жизни духовенства“ мы находимъ во второй части разсказа. Седьмая глава, открывающая эту часть, называется: „Погребеніе священника, умершаго отъ пьянства“. Кромѣ вышеприведеннаго лирическаго отступленія она со-

держитъ также слѣдующее, не лишенное глубокомыслія мѣсто:

„Главная забота священника Успенскаго была — хлѣбъ насущный, главное и единственное развлеченіе — поѣсть и попить всласть и до отвалу. Жилъ онъ согласно нравоученія епископа — что съ принятіемъ сана и обязанностей сельскаго пастыря священникъ связывается съ прихожанами неразрывными узами, долженъ жить ихъ жизнью, дышать ихъ воздухомъ, радоваться ихъ радостямъ и печалиться ихъ печалью. Не понимая истиннаго смысла нравоученія, Успенскій дѣйствительно сдѣлался тунейдцемъ, мужикомъ, пьяницей среди подобныхъ ему, уклоняясь отъ всякаго знакомства и всякаго общенія съ сельскою интеллигенціею: учителями, помѣщиками и своимъ братомъ — священниками. Онъ проживалъ въ своемъ селѣ безвыѣздно и не пускалъ никуда своей матушки. Всякій разъ свадьба, крестины, похороны не обходились безъ возлежаній и возліяній отца-батюшки. Предлоги, чтобы побаловать — напиться водочки, придумывались обѣими сторонами, прихожанами и священникомъ“.

Неужели, спросимъ мы, авторъ серьезно утверждаетъ, что Успенскій понялъ архіерейское наставленіе о связи съ народомъ, какъ приглашеніе пьянствовать съ нимъ? Положимъ, что начальственная сентенція о связи съ народомъ нѣсколько наивны и лицемѣрны, но право, онѣ не такъ мудрены, чтобы подобнымъ образомъ можно было извратить ихъ смыслъ даже Успенскому, смѣшившему въ семинаріи своими безтолковыми отвѣтами. Безобразная жизнь о. Успенскаго иллюстрируетъ не тотъ недостатокъ, который выставляетъ авторъ, а другой, гораздо серьезнѣе: въ силу нѣкоторыхъ внѣшнихъ, а также и внутреннихъ условій, на примѣръ: ограниченной сферы дѣятельности, полного отсутствія въ будущихъ священникахъ религіознаго воспитанія, недостаточнаго культурнаго и умственнаго развитія ихъ, они вынуждены вести этотъ животный образъ жизни; имъ ничего другого не остается. Этотъ то очень серьезный недостатокъ авторъ просмотрѣлъ и направилъ все свое разсчитанное на эффектъ лирическое отступленіе не по адресу.

Въ восьмой главѣ авторъ разсказываетъ, какъ извѣстный намъ Михаилъ Шпичекъ отказывается принять священство, ссылаясь на свою запятнанную семинарскими продѣлками и не очищенную еще совѣсть; какъ его жена, бывшая Балдовская; угорвариваетъ его принять крестъ свой и „украсться воскрыліями духовнаго свойства“ — матушка такъ и сказала: „воскрыліями духовнаго свойства“; какъ Шпичекъ, внявъ доводамъ жены, становится съ нею на колѣни, и они долго молятся. Вся эта глава представляетъ собою такое наивное сентиментальничанье, что ее нельзя читать безъ улыбки.

— „Душечка Оля. Я еще не очистилъ свою совѣсть, запятнанную за время моего пребыванія въ бурсѣ. Голоса Христа моего: оставь жену, родителей, мертвецовъ и пр. я еще не услышалъ. Ты успокаиваешь, что грѣхи моей молодости предъ тобой, моею женою были пустыми грѣхами и ты ихъ мнѣ не засчитываешь, лишь бы я больше не грѣшилъ. Но обманъ, хотя и недостойныхъ, а все же старшихъ въ семинаріи и злоупотребленія преданностью Кати (ректорской дочери) развѣ не лежать на моей совѣсти? Мы прожили съ тобой благополучно. Наши нужды, наша бѣдность для насъ обоихъ нечувствительны, дѣти не отягощаютъ насъ и мы обходимся, перебиваясь „съ кулька въ рогожку“, мило и славно. Зачѣмъ же разставаться съ тѣмъ, къ чему привыкли и что насъ нисколько не стѣсняетъ. Знатность, хоромы, выѣзды и другая роскошь священника (!) меня не прельщаетъ, а совѣсть говоритъ, что я еще не долженъ, не могу, не смѣю прикоснуться къ престолу Божію.

— Да, твоя правда. Ты высоко цѣнишь службу въ священномъ санѣ и я согласна съ тобой, что, не подготовившись, къ ней грѣшно приступать. Но наша нужда, наша бѣдность при разсѣиваніи въ дѣтскихъ сердцахъ горчичныхъ зеренъ любви къ Богу и ближнему, не есть ли крестъ, о которомъ Спаситель говорилъ людямъ: „возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ и не подготовилъ ли Онъ тебя къ престолу и высшей дѣятельности на пользу ближняго“.

Согласившись съ доводами матушки, Шпичекъ рѣшаетъ принять священство и мечтаетъ о томъ, сколько онъ сдѣлаетъ добра приходу. Перво на перво онъ обучитъ всѣхъ желающихъ церковному пѣнію и введетъ въ церкви общенародное пѣніе вмѣсто „шавканья на клиросѣ одного безголосаго псаломщика“, потомъ вдвоемъ съ женою они откроютъ церковную школу“, „подготовятъ“ открыть въ селѣ лечебницу, устроятъ богадѣльню, страннопримный домъ, братство, бібліотеку... Какъ видятъ читатели, Шпичекъ не скупится на обѣщанія. Но мы все-таки разочарованы: стоило ли такъ долго ломаться, если обязанности священника сводятся къ такой не требующей ни особой святости ни настроенности работѣ.

Въ девятой главѣ авторъ показываетъ будущихъ прихожанъ Шпичека, желающихъ въ священникѣ найти прежде всего собутыльника и требующихъ отъ будущей матушки на водку за разговоръ. Десятая глава разсказываетъ, какъ протоіерей Гусаковскій принимаетъ своего бывшего товарища и какъ вопреки протоіерею архіерей рѣшаетъ дать Шпичеку просимое мѣсто. Въ одиннадцатой Шпичекъ чистосердечно разсказываетъ архіерею всю свою жизнь и въ свою очередь выслушиваетъ жалобы архіерея на стѣсненное и

мѣщающее вникнуть въ жизнь казенно-официальное положеніе, послѣ чего они уславливаются вести тайную и безъябедную переписку, въ которой Шпичекъ будетъ просвѣщать архіерея насчетъ нѣкоторыхъ особенностей жизни своей, духовенства и прихожанъ.

Глава двѣнадцатая — самая длинная въ рассказѣ — содержитъ переписку Шпичека съ архіереємъ. Есть такіе люди съ елейной наружностью и елейнымъ складомъ ума, въ которыхъ всегда заподозриваешь ханжу. Ихъ взоръ исполненъ меланхолической кротости, голова съ продолговатымъ лицомъ и клиновидной бородкой наклонена чуть-чуть впередъ, руки скромно опущены, голосъ тихъ и мягокъ и вообще такъ и просятся они въ натурщики подъ изображеніе святого. Трудно въ нихъ докопаться до ихъ настоящей сути, да и не стоитъ, пожалуй: подъ елейной наружностью всегда найдешь пошлаго мелко-корыстнаго субъекта. Такимъ намъ представляется Михаилъ Шпичекъ, выставлемый авторомъ, какъ образецъ священника, какъ идеаль.

„Посмотри, жена. — говоритъ Шпичекъ, пріѣхавъ домой послѣ рукоположенія, — похожъ ли я хоть на иподіакона? Какъ то стѣсняетъ меня эта длинная одежда, она легкой матеріи, а носить ее неудобно и лежитъ она на пчечахъ тяжелою желѣзною броней“.

Въ этомъ духѣ онъ и письма пишетъ къ архіерею. Приводимъ одно на выдержку:

„Отецъ мой и владыко. Силы мои не ослабѣли и успѣхъ на лицо. Теперь я могу похвалиться передъ пасторами и ксендзами, что вѣрующіе поютъ въ моей церкви звонкими натуральными голосами отъ всего своего сердца и богослуженіе наше — сплошная ихъ молитва. У меня въ церкви звуки льются человѣческаго голоса, а у нихъ изъ бездушнаго органа... Не умѣетъ мужичекъ пропѣть церковную пѣснь, какъ слѣдовало бы по книжному, произносить „аллелуя, Господи помилуй“ и пр, но „изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу“. Объ одномъ грущу, Владыко: со мной народъ не откровененъ и не обращается за исцѣленіемъ своихъ недостатковъ, проповѣди мои и наставленія плохо понимаются или выслушиваются, хотя во время произношенія ихъ бабы слезятся и плачутъ, а если спросить у кого, о чемъ говорилось въ церкви, отвѣтъ будетъ одинъ и тотъ же, что Христосъ страдалъ и умеръ на крестѣ, хотя бы въ проповѣди объ этомъ и не упоминалось. Земскій начальникъ и становой замыслили противъ меня недоброе. Они думаютъ, что своею приходскою дѣятельностью я умаляю власть ихъ надъ селомъ и уменьшаю вліяніе на мужиковъ, а поэтому обзываютъ меня политиканомъ, социалистомъ, слѣдятъ зоркими глазами, осуждаютъ

мои предпріятія... Само собой разумѣется, что съ ними за одно и наши батюшки. Твой сынъ Михаилъ“.

Нѣтъ ничего страннаго, что подобные люди находятъ себѣ покровителей: они всегда въ спросѣ, потому что великолѣпно умѣютъ подлаживаться.. Въ особенности цѣнятся они въ духовномъ мірѣ, гдѣ грань, отдѣляющая архіерея отъ подчиненнаго священника сильно мѣшаетъ правильной оцѣнкѣ людей. Упоминаемый авторомъ архіерей былъ повидимому очень симпатичный человекъ. Онъ не имѣлъ возможности ближе узнать жизнь управляемой епархіи и потому отстранился отъ дѣлъ, сдавъ ихъ консисторіи и родственнику своему протоіерею Гусаковскому. Протоіерей и консисторія, какъ водится, довѣриемъ злоупотребляли, а архіерей хоть и зналъ это, былъ безсиленъ: онъ боялся, что еще болѣе надѣлаетъ зла, если управленіе возьметъ въ свои руки. Михаилъ Шпичекъ пришелся ему по душѣ. Къ чести подобныхъ людей надо сказать что они всегда хорошіе исполнители, и по началу рѣдко обманываютъ довѣріе покровителей.

Въ той же двѣнадцатой главѣ есть одна страница, не лишняя интереса. На ней въ видѣ результатовъ наблюденій Шпичека, послѣ отказа отъ благочинія произведеннаго въ наблюдатели, дана общая характеристика жизни духовенства. Оказывается, что при матеріально необезпеченныхъ приходахъ многіе священники живутъ зажиточно, потому что не стѣсняются въ выборѣ средствъ для наживы, практикуютъ при помощи виртуозокъ по этой части своихъ женъ аренды, торговлю, ростовщичество. Жизнь большинства духовныхъ сосредоточивалась не въ исполненіи пастырскихъ обязанностей; послѣднія исполнялись лишь постольку, поскольку могли служить доходной статьёй и способомъ отличиться передъ начальствомъ. Взаимныя отношенія духовныхъ характеризуются недружелюбіемъ, подозрительностью, ссорами, замкнутостью, отсутствіемъ всякой дружбы, словно эти люди и не были въ одной семинаріи. Еще большая рознь между богатыми и бѣдными. Одни одѣваются богато, ѣздятъ въ каретахъ на рысакахъ, другіе ходятъ въ рогожкѣ и путешествуютъ пѣшкомъ; богатые ведутъ компанію съ помѣщиками и знатью, бѣдные же хороводятся съ мужичками; богатые относятся къ бѣднымъ свысока, а эти отплачиваютъ имъ за это злобой и ненавистью...

Таковыми чертами характеризуетъ авторъ жизнь духовенства... Хотя нѣтъ въ нихъ ничего невѣрнаго, все же мы противъ автора за профанацію права обличать, ибо перефразированная нами общая характеристика быта духовенства и вообще весь рассказъ въ сущности есть профанація этого права. Авторъ взялъ непосильную для него задачу: его рассказъ походить на посредственное ученическое сочиненіе на тему о томъ, какими

недостатками характеризуется теперешняя жизнь духовенства.

Сказаннымъ мы и закончимъ статью нашу на книжку Чикилевскаго. Въ четырехъ послѣднихъ главахъ она представляетъ интересъ лишь какъ характеристика „литературныхъ“ приемовъ автора. Желая произвести Шпичека въ полные идеалы, авторъ довольно неудачно въ смыслѣ правдоподобности подводитъ его подъ судъ, подвергаетъ временному униженію, дабы герой его могъ обнаружить подобающую идеалу силу смиренія и кротости, затѣмъ еще болѣе неудачно реабилитируетъ его передъ начальствомъ и въ самомъ концѣ разсказа устраиваетъ ему назначеніе духовникомъ семинаріи, чѣмъ и разрѣшаетъ недоумѣніе насчетъ заглавія разсказа, составляющаго загадку на протяженіи всей книжонки.

М. В--скій.

БЕСѢДА.

Какъ-то незамѣтно въ послѣдніе дни у насъ на Волыни въ добавленіе къ штундизму появилось хлыстовство. Пока еще эта гнусная секта не приняла большихъ размѣровъ и захвачена, кажется, въ самомъ началѣ; а послѣднее даетъ увѣренность, что, при помощи Божіей, пастыри справятся съ этимъ лжеученіемъ столь-же успѣшно, какъ справляются они съ штундизмомъ.

Все дѣло въ томъ, чтобы захватить секту въ самомъ началѣ ея развитія. Захватимъ пламя въ началѣ, не дадимъ ему разгорѣться и, Богъ дастъ, скоро потушимъ; а дадимъ ему образоваться въ большой пожаръ, и сладить съ нимъ тогда будетъ уже значительно потруднѣе. Беру опытъ съ нашей миссіонерской борьбы со штундой. Тамъ, гдѣ развитіе штунды удалось захватить въ самомъ началѣ, тамъ удалось побороть сектантство почти безъ труда. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ штунда имѣла возможность до нѣкоторой степени укрѣпиться, приходится теперь пастырямъ много работать надъ искорененіемъ ея.

Кажется, не трудное дѣло—обнаружить появленіе сектантства въ приходѣ въ самомъ началѣ, въ дѣйствительности-же далеко не такъ. Пока сектантъ не укрѣпится въ своихъ возрѣніяхъ и пока онъ одинокъ, замѣтить его и обнаружить не легко. Чувствуя съ одной стороны свою слабость, а съ другой—опасаясь враждебныхъ отношеній отъ своихъ домашнихъ и односельчанъ, сектантъ обыкновенно скрываетъ свою принадлежность къ сектѣ и стѣсняется обнаруживать себя сектантомъ.

Замѣтить такого отступника можно только по его видимому равнодушію къ Православію и Церкви и знанію болѣе ходячихъ и избитыхъ штундистскихъ возраженій. Въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ такой сектантъ обыкновенно притворяется равнодушнымъ и къ сектантству и если и при-

водитъ сектантскія возраженія, то какъ-бы не отъ себя, а отъ лица нѣскольکو ему знакомыхъ штундистовъ: они де говорятъ то-то, или такъ-то.

Но, если трудно бываетъ обнаружить начало развитія въ приходѣ штунды, то еще труднѣе замѣтить начало хлыстовщины. О послѣдней прежде всего нужно помнить, что это секта не явная, а тайная. Хлысты даже при полномъ развитіи своей секты и прочности своего сектантскаго общества обычно скрываютъ какъ свое вѣроученіе, такъ и свою принадлежность къ сектѣ. Такое поведеніе обязательно для хлыстовъ, кои, согласно своему ученію, обязаны скрываться и не довѣрять не только чужимъ людямъ, но даже отцу, матери и сырой землѣ. Значитъ, ожидать того, чтобы хлыстъ призналъ себя таковымъ открыто и заявилъ себя противникомъ Церкви, болѣе чѣмъ невозможно. Наоборотъ, боязнь того, какъ-бы его не узнали и не открыли, заставляетъ хлыста притворяться и выдавать себя за самага вѣрнаго сына Церкви. По этой причинѣ хлысты лицемѣрно исполняютъ всѣ предписанія Церкви и въ этомъ своемъ притворномъ усердіи переходятъ даже обычныя границы. Они раньше всѣхъ являются къ церковнымъ богослуженіямъ, щедрѣе нежели другіе прихожане жертвуютъ въ храмъ и въ пользу священника, а исповѣдываются и причащаются по нѣскольکو разъ въ году. Непытныхъ пастырей такое поведеніе хлыстовъ часто вводитъ въ заблужденіе, и они искренно считаютъ ихъ самыми лучшими своими прихожанами. Тѣмъ не менѣе не даромъ сказано: нѣтъ ничего тайнаго, чтобы не открылось; не можетъ поэтому оставаться необнаруженной и хлыстовщина. Узнать ее можно по слѣдующимъ признакамъ: Прежде всего люди, зараженные хлыстовскими идеями, дѣлаются какими-то святошами: они не пьютъ, не курятъ, предпочитаютъ ѣсть постную пищу, толкуютъ о грѣховности плотскаго сожитія въ законномъ бракѣ, даже по виду становятся какими-то смиренными, слащаво-благочестивыми, и все ссылаются на близость грознаго часа страшнаго суда. Если вы заговорите съ ними отъ Св. Писанія, то они спросятъ васъ объяснить имъ или 4 гл. 1 ст. Исаи, или 1 Іоан. 4, 3, или 2. Петр. 2, 7. Почему именно эти мѣста интересуютъ хлыстовъ? А вотъ почему: Въ словахъ пророка Исаи они находятъ для себя указаніе на возможность общенія съ нѣсколькими женами; слова апостола Іоанна, по ихъ мнѣнію, указываютъ на то, что Христосъ въ плоти всегда живетъ на землѣ; слова-же апостола Петра, называющаго Лота праведнымъ, тѣмъ самымъ, по ученію хлыстовъ, разрѣшаютъ сожительство даже съ близкими родственницами.

Однако и эти признаки даютъ возможность узнавать хлыстовъ только людямъ, опытнымъ въ сектовѣдѣніи; люди же не знающіе даже по этимъ признакамъ готовы оправдывать ихъ. Помилуйте,

воскликаетъ такой защитникъ: что плохого въ томъ, что человекъ не пьетъ, не куритъ, не ѣстъ мясного, гнушается женитьбой и т. д. Не противиться нужно этому, а всячески поощрять. Такъ-то оно такъ, но вѣдь все это только нѣкоторые, немногіе признаки хлыстовщины, которые хлыстами не скрываются и потому бываютъ доступны постороннему наблюденію. За ними-же скрываются цѣлый рядъ тайныхъ признаковъ хлыстовщины, о коихъ подчасъ „не лѣтъ и глаголати“. Конечно, я здѣсь пишу бесѣду, а не изложеніе и разборъ хлыстовскихъ заблужденій, что, если поможетъ Богъ, сдѣлаю въ свое время; поэтому не буду останавливаться на этомъ; скажу лишь кратко, что даже по вышеизложеннымъ признакамъ хлыстовщина опредѣляется почти безошибочно. Въ одномъ мѣстѣ Волынской епархіи нѣсколько человекъ прихода начали собираться вмѣстѣ, читать акаѳисты, псалтирь, пѣть псалмы. Какъ будто и нѣтъ ничего такого особеннаго, но дѣло показалось намъ подозрительнымъ. Посмотрѣлъ я на этихъ господъ, вижу—святоши полные, слащавое благочестіе такъ и бьетъ въ глаза; а какъ спросилъ одинъ насчетъ семи женъ: ну, дѣло понятно, хлысты. Больше ничего узнать не удалось, но убѣжденіе осталось непоколебимымъ. Что-же? Уже послѣ, спустя долгое время, пришлось узнать, что это дѣйствительно были хлысты. „Одна жінка, рассказывала потомъ староста, побула у нихъ богородицею двѣ недѣли, та большъ нѣ захотѣла“. Видите, была уже и богородица, а мы тогда этого и не знали.

Въ виду этого я теперь и совѣтую приходскимъ пастырямъ тщательно слѣдить и узнавать, не устраиваются-ли гдѣ нибудь въ приходѣ религиозныхъ собраній. И если только окажется, что устраиваются, обратить на нихъ особенное и самое тщательное вниманіе. Тѣмъ, что на этихъ собраніяхъ читаются и поются православныя пѣснопѣнія и молитвы, тѣмъ успокаиваться не должно. Если оставимъ безъ вниманія религиозныя собранія прихожанъ, то на нихъ скоро-же появятся непрощенные учителя „со внѣ всевозможные странники и проходимцы. Хлысты съ этого и начинаютъ. Захаживая на означенныя собранія и втираясь въ довѣріе, они постепенно изъ слушателей дѣлаются учителями и совершенно незамѣтно начинаютъ прививать людямъ хлыстовскія понятія.

Но повторяю то, съ чего началъ, бояться пока развитія у насъ хлыстовщины не слѣдуетъ. Секта захвачена во время; и если только будемъ слѣдить за своими приходами и во время принимать мѣры, хлыстовщина на Волыни не привьется.

А. М.

О Т К Л И К И.

По поводу статьи С. Г. „Нашъ недосмотръ“.

Статья С. Г. „Нашъ недосмотръ“ въ № 29 Епар. Вѣд. за сей годъ вызываетъ крайнее удивленіе своими доводами и заключеніемъ. Трактуетъ авторъ здѣсь о печальныхъ явленіяхъ, какія „имѣли“ мѣсто въ иныхъ приходахъ на Волыни „въ недалекомъ прошломъ“ и отсюда выводитъ заключеніе, что надо намъ, пастырямъ церкви, поступиться своими 5—10 коп. на храмъ изъ получаемой платы за молитвословія, и тогда наступитъ полное умиротвореніе, народъ успокоится, останется благодарнымъ священнику и пр. Да не прогнѣвается авторъ, если я скажу, что и постановка разбираемыхъ здѣсь бывшихъ волненій среди народа не особенно правильна, и выводъ не только не вызывается необходимостью, но можетъ возбудить крупныя недоразумѣнія между причтомъ и прихожанами. При разборѣ этой статьи прежде всего бросается въ глаза то, что авторъ говоритъ о волненіяхъ, которые „были“ въ народѣ. Тогда скажемъ такъ: а если были и прошли, такъ въ чемъ же дѣло? Надо возблагодарить Бога, а не строить предположеніе, что они могутъ повториться. Да если гдѣ нибудь и есть еще относительно малыя вспышки вражды и клеветы у прихожанъ противъ причта, то вѣдь это всегда такъ было и будетъ. Тутъ уже надо принять во вниманіе характеры лицъ обѣихъ сторонъ, личные счеты, обиды, оскорбленія и пр. неблагопріятно сложившіяся обстоятельства. И обобщать эти нелады, придавать имъ какое то особенное значеніе не слѣдуетъ. Это похоже на то, какъ если бы вы, читая въ газетахъ, что въ N губерніи сгорѣла часть такого то города, тамъ часть села, тамъ все мѣстечко, а тамъ цѣлыхъ двѣ деревни—и вдругъ пришли бы къ такому заключенію: Русь горитъ! Пропала! Нѣтъ ея! Далѣе говорится, что волненія среди прихожанъ были въ „недалекомъ прошломъ“. Нѣтъ, не „въ недалекомъ прошломъ“, а уже минуло восемь лѣтъ, времени, значитъ, прошло не мало. И мы видимъ: страсти поулеглись, многіе изъ самыхъ ярыхъ сторонниковъ этой печальной эпохи у насъ на Руси не иначе теперь вспоминаютъ, какъ съ краской стыда на лицѣ, про свои жалкія, дикія насилія, безчинства. А если это такъ, если это дѣйствительно были насилія, нарушеніе правъ, попраніе закона, то чего ради идти какъ бы въ защиту ихъ, потворствовать, послаблять, дѣлать какія то уступки? Къ чему вся эта снисходительность, эта маниловская чувствительность? Удивляетъ меня и то утвержденіе автора, будто волненія выразились въ желаніи отнять пастырское вознагражденіе за труды. Такъ говорить, это значитъ совершенно не быть освѣдомленнымъ о существѣ этихъ волненій, не быть, что называется,

въ курсѣ дѣла. Я въ годину этихъ невзгодъ, будучи на прежнемъ своемъ приходѣ, самъ пережилъ всѣ эти настроенія, самъ все видѣлъ и могу засвидѣтельствовать, что эти печальныя событія далеко не были бы умиротворены, если бы мы даже тогда согласились на отчисленіе извѣстной части доходовъ нашихъ на храмъ, какъ это авторъ совѣтуетъ сдѣлать теперь, когда волненія уже прошли. Цѣль всѣхъ этихъ волненій была та, чтобы забрать распоряженіе кассой церковной въ свои руки, устранивъ отъ него духовенство, — чтобы не давать денегъ на обще-епархіяльныя надобности, чтобы не было казенныхъ поборовъ съ церкви. Для осуществленія такихъ злыхъ своихъ намѣреній бунтовщики и начали было тѣмъ, что посмѣняли церковныхъ старостъ, поназначали новыхъ уполномоченныхъ которымъ и доверили ключи ящика церковнаго, а для большей шумихи стали злословить, что священники и старосты присваиваютъ себѣ церковныя деньги или, попросту говоря, крадутъ. Скажу откровенно, что гдѣ въ этомъ случаѣ было проявлено какъ со стороны ближайшаго начальника благочиннаго, такъ и мѣстнаго причта хоть сколько нибудь выдержанности и такта, тамъ и волненія скоро затихали. Такъ было и въ моемъ приходѣ. Потребовали было бунтари смѣнить старосту, избрать новыхъ 12 уполномоченныхъ. Я согласился, но, чтобы поднять свой престижъ среди прихожанъ, я приказалъ новымъ уполномоченнымъ аккуратно являться къ исполненію своихъ обязанностей, дабы видѣть, какъ ведется хозяйство церковное. Результатъ скоро сказался. Не всѣ уполномоченные стали ходить къ службѣ, касса оставалась закрытой, не было продажи свѣчъ церковныхъ, церковь несла убытки. Опять собрали новый сходъ и избрали уже только двухъ уполномоченныхъ, но такъ какъ эта должность не платная, то и новые избранники стали было манкировать своей службой. Тогда я настоялъ на томъ, чтобы они хотя до года дослужили. Кончился годъ ихъ службы и вотъ они сами вполне убѣдились, что доходы церковные какъ прежде записывались, такъ и при нихъ и расходы также. Но въ то же время всѣмъ стало ясно, что доходы сравнительно съ прежними значительно сократились, вѣроятно подъ вліяніемъ начавшейся всеобщей распушенности нравовъ и упадка дисциплины. Это и доказываетъ лишній разъ общепризнанную истину, что цѣль у всѣхъ агитаторовъ и руководителей народныхъ бунтовъ—половить рыбку въ мутной водѣ. Началось новое броженіе въ приходѣ. Всѣ были недовольны введенными новыми порядками въ церкви и вотъ спустя нѣкоторое время явилась ко мнѣ „громада“ съ повинной и просили назначить прежняго старосту. Раскаивались въ причиненныхъ непріятностяхъ и дали слово не вѣрить больше бунтовщикамъ, быть послушными своему пастырю. Далѣе, поразсудимъ, вызывается

ли необходимою отчисленіе части нашихъ доходовъ за молитвословія въ пользу церкви. Главный доходъ церкви, на которомъ зиждется все ея благосостояніе—это выручка отъ продажи свѣчей; нельзя сказать, чтобы доходъ этотъ былъ малъ. Въ то время, какъ въ обыкновенный воскресный день въ пользу причта за молитвословія поступить 1½, много 2 р., церковь отъ продажи свѣчей выручаетъ отъ 3 р. до 9 р. и чѣмъ важнѣе праздникъ, тѣмъ доходъ церковный больше. Сужу по крайней мѣрѣ по своей церкви. Въ двенадцатые праздники здѣсь дохода свѣчнаго бываетъ отъ 15 р. до 25 р., тогда какъ на долю причта за молитвословія придетъ не болѣе 4 р. Къ чему же тогда утверждать, что церковь мало имѣетъ доходовъ? И затѣмъ, развѣ церковь не беретъ денегъ при совершеніи молитвословій и требъ? За бракъ на примѣръ—опять не буду указывать на другіе приходы, а только на свой—въ пользу моей церкви поступаетъ 2 р., за погребеніе отъ 40 к. до 1 р. 60 к., за елеосвященіе 50 к., за освященіе дома 60 к., за литургію 35 к. и т. д. При совершеніи панихиды молящіеся ставятъ на приносъ свѣчи—опять доходъ для церкви. Значитъ при всѣхъ молитвословіяхъ церковь имѣетъ доходы. Остаются одни акѳисты и молебны. Хотя для послѣднихъ авторъ и дѣлаетъ уступку, что здѣсь нечего удѣлять для церкви, но я скажу, что въ моей церкви при совершеніи молитвословій бываетъ большой свѣчной доходъ. И я глубоко убѣжденъ, что если бы рѣшено было осуществить намѣченный авторомъ проектъ изъ платы причту за молитвословія отчислять для церкви извѣстный процентъ, это вызвало бы вполне справедливый ропотъ со стороны причта (самъ же авторъ того мнѣнія, что „дѣлатель достоинъ мзды своея“) да и наши прихожане,—болѣе благоразумные, честные и религіозно-настроенные не мало были бы смущены этимъ нововведеніемъ. Плата вѣдь за молитвы добровольная, это своего рода жертва и какъ таковая она всецѣло должна идти по назначенію. Я даже склоненъ думать, что „поступись“ мы сейчасъ этими 5—10 коп., поистинѣ жалкимъ доходомъ нашимъ, у прихожанъ нѣкоторыхъ, дерзкихъ и нахальныхъ,—а таковыя вездѣ найдутся, явится современемъ желаніе сорвать съ насъ побольше, а тамъ чего добраго доберутся и до жалованья нашего. Вотъ почему я такого мнѣнія, что весь проектъ автора построенъ на недоразумѣніи, на незнаніи доходности церковей нашихъ и не желаніи вникнуть въ то печальное, ненормальное положеніе наше, въ силу котораго мы находимся въ зависимости отъ прихожанъ, заглядываемъ въ ихъ руки и только этимъ добываемъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба.

С. В. Я.

ПО ЕПАРХІИ.

Свѣтлая картина церковно-религіозной жизни въ сельскомъ приходѣ.

Есть еще на Волини счастливые уголки, гдѣ свободно дышется православному человѣку, гдѣ поистинѣ „и вѣрится и плачется и такъ легко-легко“, гдѣ и помолиться можно и полюбоваться братскимъ общеніемъ и союзомъ любви пастыря съ пасомыми.

Одинъ изъ такихъ дорогихъ, „красныхъ“ уголковъ—село Бабушки, Житомирскаго уѣзда—пришлось посѣтить 8 іюля с. г. по случаю освященія новосозданнаго храма Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ. Только что совершилъ Владыка свой апостольскій путь отъ края до края Волини, осѣнилъ своимъ благостыннымъ благословеніемъ Почаевъ, Житомиръ, Домбровицу, Печановку, Любарь, Привитовъ, изо дня въ день богослужилъ, назидаль, разливалъ теплоту благодатнаго свѣта, добра, раскрывалъ свое отечески любящее сердце, и несмотря на усталость и нездоровье, прибылъ, согласно данному обѣщанію, и въ с. Бабушки. Почти цѣлый день 7 іюля Бабушецкіе крестьяне, прихожане Чудновскихъ приходовъ и всѣхъ окрестныхъ сель съ нетерпѣніемъ ожидали Владыку. Ко времени прибытія Высокопреосвященнаго на станцію „Чудновъ-Волинскій“ вся она буквально запружена была народомъ. Грандіозную встрѣчу устроили Владыкѣ чехи прилегающаго къ станціи поселка Ольшанки: представитель общества преподнесъ хлѣбъ-соль и сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, приглашая Владыку на обратномъ пути посѣтить и благословить ихъ поселокъ; весь путь чрезъ поселокъ украшенъ былъ арками, цвѣтами и флагами, оркестръ вольной пожарной дружины, парадно одѣтой, игралъ гимнъ „Коль славень“. Въ с. Бабушкахъ и мужчины и женщины и старцы съ юнотами—всѣ вышли на встрѣчу Архипастырю молитвеннику. Среди села красовалась художественная арка: здѣсь населеніе привѣтствовало дорогого гостя хлѣбомъ-солью, и по всему селу стояли одѣтыя по праздничному крестьяне и крестьянки и составляли какъ бы живой зеленѣющій вѣнокъ; разноцвѣтные фонарики и фейерверки блистательно дополняли художественную картину зрительныхъ, свѣтовыхъ впечатлѣній. Еще моментъ и свѣтовые впечатлѣнія слились съ гармоніей звуковъ отъ звона колоколовъ. А вотъ глядитъ съ высоты и новый величественный храмъ. Зданіе по плану своему—общераспространеннаго современнаго типа, но въ деталяхъ и тонахъ имѣетъ и свои особенности—печать вліянія и воздѣйствія настоятеля храма и его брата—знатоковъ художественнаго и строительнаго дѣла. Хлѣбомъ-солью на крыльцѣ дома встрѣчаетъ Владыку гостепріимная и привѣтливая

матушка. Гостей полонъ домъ. Владыка удивляется, гдѣ и какъ ихъ размѣститъ хозяинъ. Но, оказывается, хлѣбосолямъ батюшкѣ и матушкѣ не рѣдкость такое многолюдство. И ветхій деньми, маловмѣстительный Бабушецкій храмъ привлекалъ не мало богомольцевъ и на престольный праздникъ и на 11 пятницу и, вслѣдъ за трапезой Господней, всегда бывала и обильная братская трапеза. Незамѣтно прошелъ часъ душевной бесѣды съ Архипастыремъ и въ домѣ водворилась мертвая тишина. Заалѣла заря... и сельскій людъ просыпается и движется ко храму Божію. Въ 5 часовъ утра загудѣлъ колоколь къ ранней обѣднѣ. Литургисалъ священникъ с. Волосовки. Звонкій теноръ священнослужителя далеко несется, отчетливо слышенъ и на погостѣ церковномъ. Народъ все больше и больше подходитъ. Хоръ любителей поетъ съ увлеченіемъ, молитвенно. Выдѣляется своимъ пѣвческимъ усердіемъ студентъ семинаріи К. В.—истый церковникъ по духу и настроенію,—организаторъ стройнаго хора трезвенниковъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Поученіе за ранней литургіей произноситъ о. Авксентій Радкевичъ—ревнивый союзный староста. Sua sponte прибылъ онъ издалика спеціально на свѣтлое торжество съ желаніемъ и самому обновиться духомъ и другихъ воодушевить. Первый привѣтствовалъ онъ съ церковной каѳедры храмоздателей, первый освѣтилъ ихъ подвигъ—заслугу въ такое страшное время, когда на глазахъ Царя убиваютъ Его вѣрныхъ слугъ, и звалъ молящихся на путь добра и славы небесной... Подходитъ время къ поздней литургіи. Приготовлено все необходимое для освященія храма.

Въ 9 часовъ утра, съ благословенія Владыки, начался благовѣстъ. Отъ дома священника въ храмъ шествуетъ Владыка со славою. На крыльцѣ храма о. настоятель въ епитрахили и церковный староста въ форменной одеждѣ съ хлѣбомъ-солью встрѣчаютъ Архипастыря, подъявшаго трудъ освященія храма въ скромномъ сельскомъ приходѣ, несмотря на свои многосложныя разнообразныя занятія, не взирая на свой епархіальный деннонощный утомительный трудъ. „Приспѣ день свѣтлаго торжества!“ въ сердечномъ восторгѣ восклицаетъ о. храмоздатель предъ лицомъ Архипастыря и краснорѣчиво излагаетъ всю исторію построения храма, дѣлится прежде всего своими печальми, тѣми преткновеніями и препятствіями, которыя пришлось ему вынести. Только со стороны нѣсколькихъ прихожанъ видѣлъ онъ на первыхъ порахъ искреннее сочувствіе своему благому намѣренію, но и съ эгимъ малымъ стадомъ, при скудныхъ средствахъ, не побоялся онъ взяться за дѣло святое, надѣясь на милость и помощь Божію. Пока строился фундаментъ, пока работа шла въ землѣ, село оставалось инертнымъ и безучастнымъ, но вотъ появляется одно-другое кружало, одинъ-другой пласть, пошла работа виднѣе, за-

мѣтнѣ для глаза, и противленцы очнулись, образумились, поднялся у населенія духъ, заговорило ретивое, воспламенилось любовью къ храму, понесли и они свою трудовую лепту. Выше поднимается постройка, больше растеть и пробуждается вниманіе, искрится уже у каждого желаніе помочь, пособить, внести и свою долю. Значительными, крупными жертвами откликнулись и мѣстные организации (попечительство и общество потребителей), оказала вспомошествованіе и казна отпускомъ лѣса.

Прошла страда, кончена работа, забыты всѣ невзгоды и печали, осталась одна радость и благодарность Богу за все... Забылъ добрый пастырь и свои великія жертвы трудомъ, здоровьемъ, временемъ и матеріальными средствами, въ памяти и мысляхъ у него только тѣ, кто острани его трудился, кто содѣйствовалъ созданію храма и своимъ сочувствіемъ и своимъ содѣйствіемъ. На всѣхъ ихъ просить о. Димитрій ниспослать Архипастырское благословеніе. Входитъ Архіепископъ въ храмъ, сшествуетъ ему о. настоятель и, вслѣдъ за своимъ мужемъ-храмоздателемъ, вошла и матушка. И ея лицо озарено сіяніемъ радости. Какъ вѣрная подруга и спутница христіанской жизни, она во всемъ привыкла помогать мужу, не оставляла его и въ этомъ святомъ дѣлѣ, поддерживала и ободряла особенно въ трудныя скорбныя минуты. Жены—по прекрасному выраженію Владыки—„тайныя совѣтницы“. Скромно, со стороны незамѣтно, въ собственномъ смыслѣ pro domo suo, даютъ онѣ совѣты своимъ мужьямъ, и какъ много значитъ въ приходѣ благовременный совѣтъ благоразумной жены, какую сильную поддержку можетъ оказать и оказываетъ своему мужу-пастырю въ глуши и тиши деревенской жизни добрая жена-„матушка“. Е. I—на бросила на время и свои Марейны заботы—заботы по хозяйству и пошла по слѣдамъ Маріи послушать слово Божіе, поучиться отъ словесъ сладкопѣнія въ новозданномъ храмѣ, обновиться духомъ и силами... Умилительный чинъ освященія храма приковалъ молитвенное вниманіе всѣхъ предстоящихъ: и старъ и малъ, и богатый и убогій, и радостный и немощный и интеллигентъ и простолюдинъ всѣ объединились въ прославленіи Бога—благодѣтеля всяческихъ. Стройнымъ дружнымъ хоромъ поетъ въ алтарѣ духовенство положенныя при освященіи храма пѣснопѣнія, и чаще всего слышится „Господи помилуй“—этотъ молитвенный вопль человеческой души.

Прекраснымъ комментариемъ, золотой оправой для краткаго молитвеннаго возгласенія служатъ поэтически-вдохновенныя псалмы Ветхозавѣтнаго Царя и Пророка, въ дѣтствѣ пастушка-пѣвца на Виелеемскихъ поляхъ. Обхожденіе съ святыми мощами вокругъ храма вливаетъ особое настроеніе въ сердца молящихся, поднимаетъ ихъ горѣ; въ пѣніи—ликованіи всѣ сливаются, замѣтно вы-

дѣляются тонкіе женскіе голоса, предводительствуетъ ими Колковская матушка М. Г. С.—любительница и руководительница хоромъ въ приходѣ своего мужа. Привыкла она воспѣвать Господа во псалмѣхъ и пѣніи духовныхъ и въ храмѣ Божіемъ и дома—за роялемъ, и сейчасъ вся отдавалась пѣнію.. „Исаіе ликуй“... „Святіи мученицы“... „Слава Тебѣ Христе Боже“...

Таинственно сочетается съ Церковью безсмертный Женихъ Христосъ. Крестный ходъ у западныхъ входныхъ дверей. Владыка съ св. мощами въ притворѣ.—Моментъ особенный! Живо рисуется картина славнаго вознесенія на небо воскресшаго Христа Жизнодавца.. „Кто есть сей царь славы“... Вдали—внутри храма слышится дѣтское пѣніе, напоминающее ангельскіе голоса. Пѣніе поднимается все выше и выше. „Господи силъ Той есть—Царь славы“ отвѣтствуетъ вся церковь, весь сочмъ молящихся, изображающихъ Херувимовъ и Серафимовъ, окружающихъ съ неумолкаемымъ пѣніемъ Престоль Господа Саваоа и входитъ съ Господомъ и святыми Его въ храмъ, какъ въ рай земной.

Вошелъ Царь славы и жертва тайная совершена доносится. Воодушевленно на два лика исполняется за литургіей богослужбное пѣніе. Правымъ хоромъ руководитъ б. питомецъ церковныхъ школъ (одноклассной и второклассной) нынѣ учитель министерскаго народнаго училища Д. Литвинчукъ, а лѣвымъ—учитель мѣстной церковно-приходской школы П. Брасюкъ, въ короткое время успѣвшій устроить порядочный хорикъ. Д. Л.—болѣе опытный пѣвецъ и пѣніе у него уставнѣе и молитвеннѣе; на лѣвомъ клиросѣ замѣтно стремленіе къ партесу, хочется и себя показать и удивить мудренымъ, чуждымъ сердечной простотѣ и душевной красотѣ исполненіемъ общеизвѣстныхъ пѣснопѣній, требующихъ само собою и общедоступной простоты въ пѣніи, дабы всѣ съ своимъ чувствомъ, съ своимъ горемъ, воплемъ и съ своею радостью, могли присоединиться, молитвенно приобщиться... По замвонной молитвѣ Владыка произнесъ поучительное слово на евангельскую тему (Лук. 10, 38—42, 11, 27—28). Рѣзецъ и кисть художника-живописца и скульптора не въ состояніи такъ отчетливо и живо изобразить Геосиманскую весъ, нарисовать образы Марѣи, Маріи и брата ихъ Лазаря, какъ ярко, ясно и картинно начертаны они были воодушевленнымъ краснорѣчивымъ словомъ Владыки. По формѣ и выраженію рѣчь замѣчательно проста и доступна всѣмъ, но въ то же время и глубока, отъ души она исходитъ и въ душу слушателя проникаетъ и оставляетъ здѣсь неизгладимый слѣдъ... Привѣтливо чувствовало Владыку по окончаніи литургіи на погостѣ церковномъ сельское общество хлѣбомъ-солью, во главѣ съ сельскимъ старостой, нѣсколько теплыхъ сердечныхъ словъ сказалъ уполномоченный, упомянулъ

и о добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу постройки храма подрядчика Косарева. Блестящею—и въ ораторскомъ отношеніи и церковно-жизненномъ—рѣчью привѣтствовалъ Владыку г. мировой посредникъ Д. А. Полонскій, правдиво освѣтилъ заслуги настоятеля прихода о. Димитрія Варжанскаго, содѣйствіе и сочувствіе доброму пастырю и со стороны паствы и пожелалъ ей и на дальнѣйшее время развиваться и совершенствоваться на началахъ Евангельскаго ученія. Рѣчью своею Д. А. наглядно показалъ, что онъ истинный руководитель и стражъ народной жизни, что онъ знаетъ народъ, его міровоззрѣніе, его складъ и бытъ; да и самымъ дѣломъ и примѣромъ являетъ онъ себя хранителемъ, носителемъ и проводникомъ истинно-русской—прежде всего церковной и религиозной—народной жизни. Съ ударомъ колокола прибылъ Д. А. въ храмъ Божій и отъ начала до конца простоялъ службу церковную, что все рѣже и рѣже со стороны такъ называемой интеллигенціи можно встрѣтить въ наше печальное время. Вникаетъ онъ въ нужды и потребности народа, другъ и союзникъ духовенства въ необходимыхъ случаяхъ: съ благодарностью вспоминаютъ Д. А. священники Кременецкаго у., гдѣ онъ раньше служилъ и пользу приносилъ и своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ церковно-школьному дѣлу и упорядоченіемъ даже общественно-приходскихъ отношеній (с. Вороновцы); больше всего и прежде всего разумный совѣтникъ крестьянина-хлѣбороба во всѣхъ отрасляхъ его сѣрой деревенской жизни. И крестьянство сердечно-отзывчиво относится къ его указаніямъ и начинаніямъ, а Бабушецкіе прихожане особенно признательны своему мировому, видѣли они и чувствовали, что и въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ постройка храма, г. мировой посредникъ оказывалъ содѣйственную поддержку ихъ доброму батюшкѣ, и потому и прибылъ на ихъ свѣтлое церковное торжество.

Бабушецкій приходъ (да и сосѣдніе м. Королевинецкій, Волосовскій) счастливъ въ отношеніи христіански-религіозной интеллигенціи, сочувственной духовенству: имѣетъ онъ сподвижника въ храмоздательствѣ и въ лицѣ В. В. Михеева, и онъ усердно молился въ Бабушецкомъ храмѣ въ день его освященія и самъ готовится къ торжеству освященія храма, созданнаго при его материальномъ содѣйствіи, въ приписномъ селѣ Дацкахъ. Будь такое единеніе свѣтскихъ дѣятелей съ духовенствомъ вездѣ, будь они всѣ церковно-христіанскаго настроенія, не страшны были бы и тѣ лжеименные просвѣтители, которыхъ деревня видитъ теперь во множествѣ, и которые своимъ невѣріемъ, нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ и преданій церковныхъ прежде всего развращаютъ ее и разливаютъ ядъ безбожія, не было бы и того пресловутаго хулиганства, которое разлилось по всей Россіи и является страшнымъ бичемъ.

Братская, гостепримная трапеза въ домѣ батюшки—поистинѣ трапеза любви—была какъ бы продолженіемъ и отраженіемъ церковной, духовно-молитвенной. Вся она прошла въ богомудрой бесѣдѣ Архипастыря съ пастырями. Простота обращенія и отношеній и высокое благородство души Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія создаютъ такую благопріятную атмосферу для нравственнаго общенія и умственнаго обмѣна мыслей, что всѣ себя чувствуютъ легко и каждый безъ всякаго стѣсненія передаетъ то, чѣмъ болѣе всего деревня, ея наклонъ къ худшему; много приводилось примѣровъ ненормальныхъ отношеній прихожанъ къ церкви, къ духовенству. Поучительный случай рассказалъ священникъ с. К.—ъ о. А. Г. Съ переходомъ на приходъ въ Ж.—ій у., послѣ свободъ 1905 года, о. А. усиленно занялся катихизаціей своихъ прихожанъ, за каждымъ богослуженіемъ приносилъ онъ поученія, касался современнаго невѣрія, пьянства, разврата, и вотъ послѣ одной изъ такихъ проповѣдей на погостѣ церковномъ подходитъ къ нему одинъ крестьянинъ съ угрожающимъ кулакомъ и говоритъ: плохо буде вамъ, батюшка, якъ будете такъ говорить—въ вашемъ домѣ буде кровь,—на что священникъ безбоязненно и авторитетно отвѣтилъ ему: „якъ говорывъ, такъ и буду говорывъ—то мое право, мій долгъ.“ Прошло немного времени, и священникъ опасно занемогъ, въ селѣ поговаривали, что онъ лежитъ уже на смертномъ одрѣ; угрожавшій батюшкѣ кулакомъ приходитъ въ его домъ со смиреннымъ, кающимся видомъ и проситъ у него прощенія за свой поступокъ, за свои злостныя слова.

Искренній, сердечный характеръ носили и затрапезныя здравицы. Яркимъ штрихомъ отмѣтилъ Владыка плодотворную дѣятельность настоятеля прихода и душевно замѣтилъ, что когда видишь такія отрадныя картины церковно-религіозной жизни, какъ здѣсь въ Бабушецахъ и такихъ добрыхъ пастырей, какъ о. Димитрій, хочется навсегда остаться на Волыни. Да, о. Димитрій дѣйствительно добрый пахарь на Волынской духовной нивѣ. Съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія усердно трудится на пользу церкви и отечества. Разрыхлилъ и удобрилъ онъ запущенную, тернистую и каменистую почву на своемъ прежнемъ приходѣ—въ глуши Овручскаго Полѣсья и посѣялъ доброе сѣмя на селѣ своемъ, благоукрасилъ храмъ, создалъ школу, читальню и направилъ на путь истины своихъ Обиходовцевъ и Сарковичанъ. Съ пастырски-жизненнымъ опытомъ перешелъ онъ на приходъ въ родное село Бабушки и плоды трудовъ и здѣсь уже видны нынѣ каждому съ постройкой новаго величественнаго храма. Но помимо этого извѣстны его миссіонерски-просвѣтительные труды, его ревность по обученію дѣтей и взрослыхъ Закону

Божію и всему доброму и полезному. Бабушки въ послѣднее время, благодаря о. Димитрію, стали въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи средоточнымъ пунктомъ, своего рода свѣточемъ. Здѣсь впервые начались религіозно-нравственныя чтенія, иллюстрируемыя свѣтовымъ фонаремъ, специально для этой цѣли приспособленнымъ самимъ же о. Димитріемъ. Отсюда разошлись, распространились такія чтенія по школамъ сосѣднимъ — окрестнымъ подъ личнымъ руководствомъ о. Димитрія. Съ своимъ фонаремъ демонстрировалъ о. Димитрій и на всероссійской церковно-школьной выставкѣ въ 1909 году въ зданіи училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ куда былъ специально вызванъ, участвовалъ въ систематизаціи Волынскаго церковно-школьнаго отдѣла, сфотографировалъ его, и своими впечатлѣніями дѣлился на торжественномъ праздникѣ 25-лѣтняго юбилея церковныхъ школъ 14 іюня 1909 г. въ г. Житомирѣ (въ столовомъ залѣ семинарскомъ), и своимъ докладомъ мастерски и убѣжденно сказаннымъ, вызвалъ общій интересъ и восторгъ.

Въ 6½ часовъ вечера Архіепископъ Антоній оставилъ Бабушки. Предстояло по пути посѣтить чеховъ поселка Ольшанки. Всѣ они къ 7 часамъ собрались въ народномъ училищѣ и ожидали Владыку. По вчерашнему была здѣсь при парадѣ вольная пожарная команда, была и музыка. Батюшка о. Петръ Ивановъ встрѣтилъ Владыку по церковному — въ облаченіи съ крестомъ. Въ зданіи училища была произнесена литія и возглашено многолѣтіе. Въ своей задушевной, прочувствованной рѣчи о. законоучитель изобразилъ состояніе наличной паствы своей, все еще неофитствующей въ вѣрѣ и правилахъ церкви, все еще больше живущей духомъ и привычками Запада.. Уставы и преданія православной церкви не составляютъ для нихъ жизненной стихіи, не служатъ потребностью сердца, чуждаются чехи и мѣстнаго крестьянскаго населенія, въ школу дѣтей посылаютъ охотно, и тѣ учатся внимательно и Закону Божію наряду съ другими предметами, но домашняя молитва и бесѣда на чешскомъ языкѣ тормозитъ законоученіе: часто за каникулярное время чешское дитя забываетъ совершенно молитвы на богослужебномъ церковно-славянскомъ языкѣ, — въ чемъ и самъ Владыка убѣдился, проэкзаменовавъ нѣсколькихъ мальчиковъ, и о. законоучителю приходится учебный годъ всякій разъ начинать съ повторенія молитвъ. Долго-долго бесѣдовалъ Архипастырь съ чехами, поучалъ, наставлялъ: похвалилъ ихъ сельско-хозяйственную культуру, ихъ заботу о внѣшнемъ благосостояніи, ихъ добропорядочность въ домашней семейной жизни, ихъ солидарность и общественность, но въ то же время указалъ и на другую культуру — духовную, религіозную, церковную, которая воспитываетъ въ человѣкѣ смиреніе, терпѣніе, любовь къ Богу и ближнему до самоограниченія и самоотверже-

нія, любовь къ храму, къ святынямъ... Эту культуру, эти черты христіанской жизни усвоилъ простой русскій человѣкъ, и при своей бѣдности матеріальной, при своей внѣшней, неприглядной грубости онъ силенъ своею вѣрою, дорожить истинами святой церкви и ея вѣковѣчными преданіями и уставами, часто думаетъ онъ о своей душѣ, о будущей вѣчной жизни, не страшна ему и смерть, довольствуется онъ малымъ, и смиреніемъ своимъ ищетъ и пріобрѣтаетъ высоту небесную, своею земною нищетою — богатство духовное, неизживаемое, негибнущее. Преимущество культуры духовной предъ земною, вещественною картинно выяснилъ Владыка историческимъ примѣромъ — урокомъ изъ жизни и бесѣды славнаго и сильнаго Александра Македонскаго съ скромнымъ и смиреннымъ философомъ Діогеномъ. Непобѣдимый силою оружія, владѣтель полміра оказался побѣжденнымъ силою духа, — убѣжденія, силою терпѣнія философа — искателя неземного счастья... Въ заключеніе Владыка далъ чехамъ отеческое наставленіе — руководиться въ жизни своей не одними принципами Запада, не заботиться только о культурѣ внѣшней, сельско-хозяйственной, а усваивать и воспринимать и культуру греко-восточную, византійскую, сродную духу и языку славянской націи, свято оберегаемую русскими православными людьми. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушали чехи почти часовую бесѣду Владыки... Поѣздъ умчалъ Архипастыря въ Житомиръ, но обаяніе его молитвы, слова чарующе-ласкового отношенія ко всѣмъ осталось въ Бабушкахъ. И за вечернимъ богослуженіемъ и за акаѳистнымъ моленіемъ предъ Казанскою иконою Божіей Матери въ новоосвященномъ храмѣ воодушевленно молились о здравіи Архіепископа Антонія. Слезою горячей молитвы, не знающей пространства, оросила въ тотъ день пастырская семья могилу и приснопамятнаго Волыни І. И. Тихомирова. Прошло 40 дней, какъ онъ мертвъ, бездыханенъ... Сильнаго душой Единъ безсмертный да водворить въ Своихъ райскихъ селеніяхъ! Да будетъ ему вѣчная память!

Есть на Волыни богатые, знатные въ церковно-религіозномъ отношеніи уголки, есть *жемчужины-самородки*, часто и въ недорогой, незамѣтной оправѣ, потому не всѣми и не сразу видны, но дѣломъ, словомъ, молитвою духа сильны, при встрѣчѣ и духовномъ общеніи съ ними чувствуется единство, братство во Христѣ: здѣсь и помолишься едиными усты и единымъ сердцемъ и побесѣдуешь въ волю и уѣзжаешь освѣженнымъ и обновленнымъ. Любятъ внушки бабушекъ... переводятся на Руси тѣ чародѣйки бабушки, няни, которыя объединяли вокругъ себя дѣточекъ, учили ихъ молиться Богу, жить по христіански, рассказывали имъ милыя сказочки и впитывали дѣтки настроеніе своихъ бабушекъ, знали отъ нихъ и чрезъ нихъ священныя преданія сѣдой старины и

хранили ихъ какъ зѣницу ока. На Волини есть еще *Бабушки*... Пусть же они своимъ добродѣліемъ будутъ поучительнымъ урокомъ для дѣтей и внуковъ дорогой родины. Да собираетъ и объединяетъ ихъ въ молитвѣ величественный храмъ Бабушекъ! Да будетъ и на послѣдующее время церковная школа Бабушекъ свѣточемъ, фонаремъ, воспламеняющимъ въ сердцахъ взрослыхъ и подростковъ искру божественнаго огня!

Да глянетъ на домъ Божій и путникъ проѣзжающій по полотну близлежащей желѣзной дороги и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, да управитъ путь свой во благо, да воспламенится и его сердце Христовою любовію, какъ горѣли сердца Емаусскихъ путниковъ при встрѣчѣ съ Господомъ!!!

Мегалофонъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Енисейской епархіи съѣздъ о.о. благочинныхъ по вопросу о церковномъ богослуженіи вынесъ слѣдующія постановленія:

Забота о благолѣпіи богослуженія должна выражаться, между прочимъ, въ неторопливомъ и внятномъ чтеніи и пѣніи, какъ во время богослуженій, такъ и требоисправленій.

Каждый приходъ долженъ имѣть хоръ изъ учениковъ и прихожанъ; въ хоръ участвуютъ ученики церковно-приходскихъ школъ и министерства народнаго просвѣщенія.

Надо прилагать стараніе ко введенію общаго пѣнія на литургіи, символа вѣры, достойно есть и молитвы Господней; при усвоеніи этого—увеличивать постепенно количество общихъ пѣснопѣній.

Въ приходяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, введеніе общаго пѣнія должно быть начато безотлагательно и въ возможной широтѣ.

Главная забота о постановкѣ хороваго и общаго пѣнія и обученія учащихся школъ пѣнію лежитъ на настоятелѣ прихода.

Обученіе пѣнію въ церковно-приходской школѣ возлагается на учащаго, при неспособности—на псаломщика; обязанность организаци и управленія церковнымъ хоромъ лежитъ на псаломщикѣ.

Въ случаѣ неспособности учащаго преподавать въ школѣ церковное пѣніе, онъ изъ своихъ средствъ платитъ учителю пѣнія—псаломщику за его трудъ (пропорціонально числу уроковъ).

Псаломщикъ, неспособный организовать хоръ и управлять имъ, изъ своихъ средствъ вознаграждаетъ учителя за постановку и управленіе хоромъ.

Церкви, при наличіи средствъ, съ разрѣшенія благочиннаго могутъ давать матеріальную помощь для устройства хора.

Всенощное бдѣніе на воскресные и праздничные дни должно быть въ селахъ утромъ, по городамъ—съ вечера; впрочемъ, и въ селахъ не возбраняется совершать всенощныя бдѣнія и съ вечера, если того требуютъ обстоятельства жизни.

Зимомъ начало всенощнаго бдѣнія въ селахъ должно быть не ранѣе 6 часовъ утра, а литургіи съ 8 часовъ; лѣтомъ—всенощное бдѣніе начинать съ 5 часовъ утра и литургію съ 7 часовъ.

На всенощномъ бдѣніи непременно пѣть на „Господи воззвахъ“ 3 стихиры и „слава и нынѣ“...; шестопсалміе читать все; каѳизмы—2, по указанію настоятеля; на канонъ—не менѣе трехъ тропарей и „слава и нынѣ“.

Литургія. Должно ввести обязательное произнесеніе поученій въ каждый воскресный и праздничный день.

Приобщать дѣтей слѣдуетъ въ положенное время,—послѣ словъ: со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“. Гдѣ требуютъ обстоятельства, допускать приобщеніе говѣющихъ изъ двухъ и болѣе сосудовъ.

При богослуженіи отнюдь не перебивать чтенія пѣніемъ и наоборотъ, эктени и возгласы—чтеніемъ и пѣніемъ.

Предъ литургіей обязательно прочитывать 3 и 6 часы; въ положенное время заповѣди блаженства прочитывать или пѣть всѣ; шестопсалміе, каѳизмы и часы читать на срединѣ храма.

Вмѣнить въ обязанность всѣмъ причтамъ епархіи просматривать по уставу и книгамъ каждую службу наканунѣ совершенія ея.

Благочинническіе окружные съѣзды должны, при первой возможности, озаботиться приобрѣтеніемъ для каждой церкви округа черезъ Братство пособій для проповѣди протоіереевъ: Дьяченко, Путятина, Лахотскаго, Нардова, профессора Амфитеатрова, священниковъ: Маврицкаго, Стратилатова и другихъ (по усмотрѣнію).

Вмѣнить въ обязанность причтамъ епархіи: отнюдь не попускать прикосновенія къ св. престолу и жертвеннику даже для возженія свѣчей лицъ, не имѣющихъ священнаго сана.

Для прислуживанія во св. алтарѣ привлечь учениковъ школъ.

Служеніе литургій и молебновъ въ дни высочоторжественные обязательно во всѣхъ церквяхъ епархіи.

Служеніе литургій преждеосвященныхъ даровъ обязательно, хотя одной, на каждой седмицѣ Великаго поста—въ среду или пятницу, когда гдѣ удобнѣе.

(Енис. Е. В.)

ПЕЧАТЬ.

Въ Тульск. Епарх. Вѣд. мы находимъ такія интересныя строки:

„Нынѣшнія матушки, какъ по воспитанію, такъ и по физическому здоровью, рѣшительно не подходятъ къ той обстановкѣ, въ какой имъ приходится проводить жизнь. Съ ранняго возраста воспитанныя на книгѣ, истомленныя потомъ многолѣтнимъ пребываніемъ въ душныхъ стѣнахъ епархіальныхъ училищъ, нервно расшатанныя въ жалкихъ конурахъ начальныхъ школъ въ качествѣ ихъ учительницъ, онѣ, по выходѣ замужъ, попадаютъ въ такія условія и въ такую работу, гдѣ нужны и желѣзное здоровье, и веревочные нервы. Возьмите, напр., хоть наше сельское хозяйство, всѣхъ этихъ свиней, коровъ, куръ, телятъ, за которыми, несмотря ни на какую погоду и время, нужно ходить, кормить, поить; примите во вниманіе, что прислуга нынѣ стала дороже денегъ и подчасъ ни за какую плату ея сыскать нельзя, что всѣ грязныя и тяжелыя хозяйственныя работы лежатъ на плечахъ одной только и безъ того слабой здоровьемъ матушки; представьте себѣ все это,—и тогда фактъ ранняго вдовства многихъ нынѣшнихъ священниковъ станетъ вполне понятенъ и объяснимъ. Случается, по цѣлымъ мѣсяцамъ въ домѣ не бываетъ ни кухарки, ни работника; и бѣдная хозяйка часто въ дождь и холодъ съ утра до вечера бѣгаетъ отъ кухни къ скотинѣ, отъ скотины къ кухнѣ, бѣгаетъ, чахнетъ и простуживается. Несчастливая голова ея, вмѣщавшая когда-то музыку, математику, языки, а теперь занятая исключительно свиньями и телятами, глохнетъ, тупѣетъ: силы быстро истощаются; отъ вѣтра и работы лицо, руки грубѣютъ, корузнутъ, и по этому послѣднему признаку вы всегда можете въ вагонѣ желѣзной дороги, или на конкѣ узнать сельскую матушку. И не подумай, дорогой читатель, что это вымыселъ и сгущеніе красокъ; нѣтъ, все это взято съ натуры, лично переиспытано и на сотняхъ примѣровъ было наблюдаемо и проверено. Не могу забыть случая, какъ мнѣ однажды пришлось быть въ домѣ одного священника, жену котораго я когда-то зналъ цвѣтушей, благовоспитанной барышней. Увидавъ эту барышню лѣтъ черезъ десять послѣ замужества, я рѣшительно не могъ узнать ея: передо мною стояло существо не по годамъ состарившееся, опустившееся; въ выговорѣ и привычкахъ было что-то крестьянское, простонародное; словечки „што“ и „чаво“ то и дѣло пестрили ея рѣчь и не-

пріятно рѣзали слухъ. Но что особенно поразило меня въ этой матушкѣ, такъ это—кричащій тонъ ея рѣчи: она и спрашивала—кричала, и разговаривала—кричала, и грѣшный, я сначала прямо усумнился въ ея нормальности. Но потомъ все дѣло объяснилось тѣмъ, что у нея весьма обширное хозяйство; за неимѣніемъ хорошей прислуги, нанимается обыкновенно разный сбродъ—глухіе, хромыя, съ которыми хозяйкѣ постоянно приходится волноваться, говорить громко,—и вотъ, въ силу ежедневной и ежечасной практики, крикливый говоръ у нея и сдѣлался постояннымъ тономъ ея рѣчи, какъ въ кухнѣ съ рабочими, такъ и въ горницѣ съ гостями.

Некрасовъ, вспоминая когда-то суровую долю русской крестьянки, съ горечью воскликнулъ: „доля ты доля, долушка женская! врядъ-ли труднѣе сыскать“.

Теперь роли переменялись: ея мѣсто по всѣмъ правамъ заняла сельская матушка, и нечему удивляться, если послѣдняя сохнетъ и вянетъ безъ времени, весьма часто оставляя послѣ себя несчастнаго мужа—вдовца съ цѣлымъ хороводомъ осиротѣлыхъ дѣтей“.

Развѣ не правда?

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О переходѣ младшихъ членовъ причта на новыя мѣста.

По существующимъ законоположеніямъ священникъ, оставляющій мѣсто, обязанъ предварительно сдать церковное имущество, документы и печать и только тогда вправѣ переселиться на новое мѣсто. Совсѣмъ по иному выходитъ дѣло съ младшими членами причта. Обыкновенно, неуверенные въ полученіи того или другого просимаго мѣста, дьяконы и псаломщики скрываютъ о своихъ ходатайствахъ и прошеніяхъ, и остальные члены причта узнаютъ о нихъ только тогда, когда состоится рѣшеніе епархіальнаго начальства. Изъ за этого выходятъ самыя разнообразныя недоразумѣнія, въ которыхъ съ большими затрудненіями приходится распутываться настоятелямъ церквей. Вотъ нѣкоторые тому примѣры. Въ четырехчленномъ причтѣ псаломщикъ беретъ мѣсячный отпускъ, поручивъ исполненіе своихъ обязанностей другому псаломщику; аккуратно получаетъ во время отпуска слѣдующую ему долю братскаго дохода, а по истеченіи отпуска, преспокойно заявляетъ, что онъ переходитъ на новое мѣсто. Какое удовольствіе получаетъ отъ этого псаломщикъ, остающійся на приходѣ и не поль-

зующійся отпускомъ—ясно само собою. Товарищеская поддержка, разумѣется, должна быть въ духовномъ мірѣ среди представителей клира, но не такая, гдѣ одна сторона совершенно незаслуженно является козломъ отпущенія.

Существуетъ правило (на бумагѣ и въ практическихъ руководствахъ для священно-церковно-служителей) о томъ, чтобы акты въ метрическія книги записывались немедленно по ихъ соверше-ніи. Обычно дѣло ведется по иному, и по нашей русской лѣни откладывается до послѣдняго времени: до той поры, когда церковные документы необходимо бываетъ представлять черезъ благочиннаго въ консисторію. Переведенный безъ вѣдома и безъ всякаго со стороны священника согласія псаломщикъ спѣшитъ на новые хлѣба, а его замѣститель тѣмъ меньше имѣетъ основаній брать на себя нужную работу по веденію книгъ. Наконецъ, добросовѣстныя матеріальныя отношенія, основанныя на взаимномъ довѣрїи и поддержкѣ и нигдѣ, конечно, не оформленныя при неожиданныхъ перемѣнахъ членовъ причта, также нарушаются, причѣмъ терпитъ часто ущербъ болѣе добрая и довѣрчивая сторона причта. Взаимныя одолженія деньгами и продуктами хозяйства, всевозможныя полюбовныя сдѣлки по церковной землѣ и это все часто при перемѣщеніяхъ—разрушается самымъ грубымъ образомъ, порождая споры, жалобы, сутяжничество.

Въ значительной степени указанныя печальныя явленія были-бы парализованы и совершенно уничтожены, если-бы при переходѣ младшихъ членовъ причта отъ священниковъ требовался краткій отзывъ о неимѣнїи къ тому препятствій.

(Р. для С. П.).

Свящ. В. Пестряковъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная
1) Миссіонерская замѣтка. 2) „Духовникъ семинаріи“. 3) Бесѣда. 4) Отклики. 5) По епархїи. 6) Изъ жизни другихъ епархїй. 7) Печать 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

ПОСТАВЩИКЪ ИКОНЪ

**для Почаевской Лавры и Волынскаго
Архіерейскаго Дома**

Яковъ Ѳ. КАРПЫШЕВЪ

принимаетъ заказы на роспись храмовъ, иконостасовъ въ стиляхъ греческомъ, фряжскомъ и итальянскомъ, а также изготовляетъ изображенія на полотнѣ (иконы и хоругви).

Адресовать: Слобода Холуй, Владимірской губ.,
Якову Ѳедоровичу Карпышеву.

Телеграммы: Холуй Якову Карпышеву.